

Полунин

29.06.2001

ВСЕМИРНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ОЛИМПИАДА

Слава ПОЛУНИН:

КАЖДУЮ НОЧЬ У НАС ВОРОВАЛИ БАМБУК

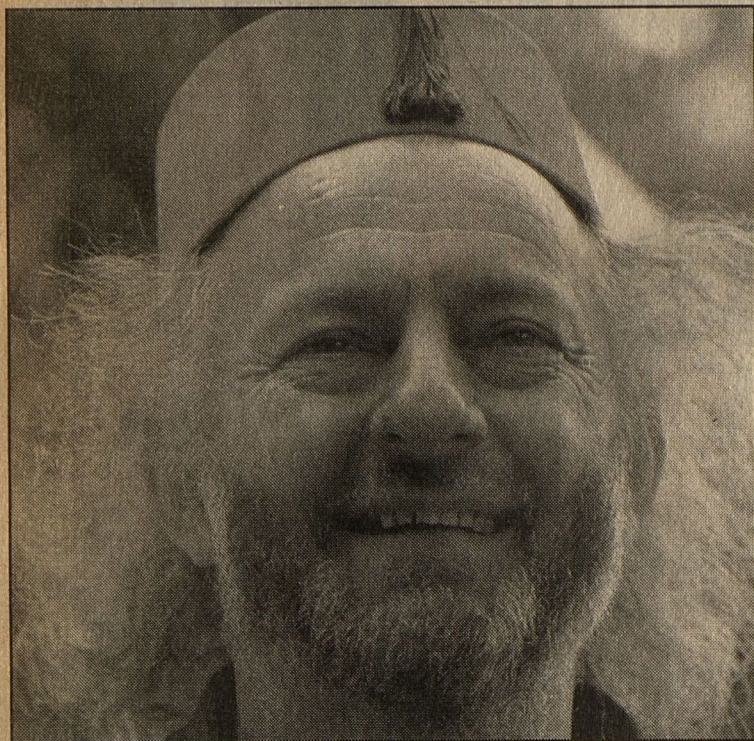

ФОТО ВИКТОРА БАЖЕНОВА

Полунина в саду «Эрмитаж» отыскать было невозможно. В красной феске он бегал от «Новой оперы» к летней эстраде, жестикулируя на ходу. Как одному человеку удалось собрать, организовать и привезти в Москву такое количество уличных театров, перетряхнуть весь многомилионный город, заставив его две июньские недели жить карнавальной жизнью? Человек-карнавал по имени Слава Полунин согласился прокомментировать специально для «ВК» итоги Третьей всемирной театральной олимпиады.

— Мне бы хотелось, чтобы вы сейчас порассуждали не как вдохновитель и организатор всей уличной программы, а как зритель. Что вам понравилось?

— В шествии на Тверской сильней всего были бразильцы. Как они чувствуют пространство, сколько в них энергии! Вы знаете, что на них просто разодрали в клочья одежду? Они там рыдали. Но все же потом они мне сказали, что счастливы от того, что русские способны на такие открытые эмоции.

Необыкновенной красоты был Белый карнавал в саду «Эрмитаж». Вдруг возникла какая-то сюрреалистическая картина сна. Люди послушались нас и пришли в белом, и это создало потрясающее ощущение. А рядом с настоящими людьми голландский хореограф Шисаку Такеучи расставил всюду живые скульптуры.

— Традиционный театр вы сейчас не очень жалуете?

— Мне ближе не театр, а художественное преображение жизни. Мне нравится, когда границы между театром и жизнью исчезают. Поэтому в театре начинать надо с художников. Только они могут сделать нашу ежедневность фантастической. Мы к театру подходим как к магическому ритуалу. Он объединяет нас и тащит к звездам.

Я уверен, что мировой карнавал будет дальше развиваться по такому пути, как мы это сейчас сделали в «Эрмитаже». Современный карнавал стучится в нашу дверь. Мы ищем древний язык ритуала, и когда найдем, средневековый карнавал возродится. XX век прошел под знаком авангарда, и авангардисты думали, что они разрушают накопленное предыдущими поколениями. А оказалось, что они просто расчисти-

ли место для возрождения древних ритуалов.

— Был период, когда в России практически не осталось клоунов. Вы с началом перестройки уехали в Лондон, ваш ученик Антон Адашинский обосновался в Германии. Сейчас клоуны снова стали приезжать в Россию. В чем дело? Дураки возвращаются?

— Конечно. Они же ведь очень чувствительные люди. Это драматический актер не способен на резкие движения, поскольку крепко связан со стационарным театром с его сценой, колоннами и буфетом. А цыганскому актеру что? Стало ему тут неинтересно, он и рванул отсюда. А если снова разожгут костер, он тут же прибежит со своей бутылочкой.

Приведу пример. В 50-е годы цирковая клоуновская традиция умерла. Достигла технологической вершины и потеряла душу. Ее средства и темы подходили для XIX века и не годились для двадцатого. Поэтому клоуны смешили только детей, у которых уровень сознания был подходящим для этого типа юмора. Клоунам стало скучно, и они ушли из цирка. Не только в России, но и по всему свету. Кто-то из клоунов ушел на улицу, а кто-то — в театр. И настоящие, хорошие клоуны стали на полную катушку использовать изобретения Арто, Гротовского, Мейерхольда. Клоун — чуткое существо. Я уехал из России, потому что мне надоело собирать бумажки и ходить на поклон к начальникам, чтобы найти деньги на искусство. Я сказал тогда: «Придет время, и я потребуюсь». Теперь это время пришло.

— Вы сейчас перед интервью так интересно рассказывали кому-то о грандиозных проектах, которые вы собираетесь осуще-

ствить в Петербурге на праздновании 300-летия города. Мол, триста настоящих пар новобрачных будут идти по Невскому, и триста настоящих милиционеров будут бросать им цветы под ноги. А что там еще будет?

— Я не хочу сейчас все раскрывать, но задумано нечто феерическое. По уровню сумасшествия этот праздник должен превзойти московский карнавал во много раз. Это самый мой любимый проект за последнее время.

— Вы собираетесь снова осесть в России, основав свой центр «Корабль дураков». Что вы в нем хотите создать?

— Я хочу всегда одного: иметь пространство для свободных творческих акций. Не хочу определять границы, это должно быть живое пространство — приблизительно так, как на этом карнавале. Огромное количество хороших и творческих людей не могут сейчас прийти к зрителю из-за того, что у них нет своего пространства. И мне кажется, что как раз я способен найти тот ключик, что заведет мотор. Если правильно организовать пространство, то оно само притянет к себе правильных людей. На этом карнавале театры стояли в очереди, чтобы бесплатно выступить в самом укромном уголке созданного нами пространства. На каком еще фестивале бывает такое? Значит, эта среда обладает такой силой притяжения, что они все почувствовали это. Им здесь хорошо. У меня ведь клоуны собраны только самые лучшие. Это же не клоуны, а академики. Я попытался через них выразить весь XX век. Тут есть и анархист, и экстремист, и поэт, и философ, и метафизик, и абсурдист.

— А вы сами-то кто?

— Метафизик. Во всяком случае, на нынешнем этапе. Еще три года назад я был совсем другой.

— Вам, кажется, еще хотелось, чтобы Корабль дураков, который 29 июня покинет Москву вместе с Третьей театральной олимпиадой, тоже плыл из города в город?

— Моя идея состоит в том, что Корабль дураков должен постоянно плавать по планете. Это корабль нашей мечты, корабль наших снов, который способен перетряхнуть скучную жизнь. Он стучится в нашу дверь и говорит: «Время пришло». Корабль — это самый точный и самый сильный образ. На Москворецкую набережную придут, я думаю, тысяч 50. Были бы деньги, я бы всюду расставил там сидения, чтобы люди могли все видеть. Но денег едва хватило на бамбук, который, кстати, во время постройки корабля воровали каждую ночь. Сколько мы там ни ставили охраны, — ничего не помогало, все равно воровали. Это же все-таки Россия.

— Про Россию еще говорят, что у нас две беды — дураки и дороги. Но я знаю, что вы дураков любите и вряд ли согласитесь, что это беда.

— В дураках масса положительных сторон. Да, кстати, и в российских дорогах тоже. Ну и что, что они у нас грязные? Зато в грязи враги застревают. Так же и дураки. Как здорово, что иногда можно забыть о серьезных занятиях и заняться ненужными делами, в которых, может быть, и заключен смысл всей нашей жизни.

Встречался
Глеб СИТКОВСКИЙ

ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА

Сегодня вечером Корабль дураков навсегда распрощается с Москвой.

Цветной карнавал оказался самым сумасшедшим из трех.

ФОТО ВИКТОРА БАЖЕНОВА

На Белый карнавал Полунин рекомендовал приходить в ранние сумерки.

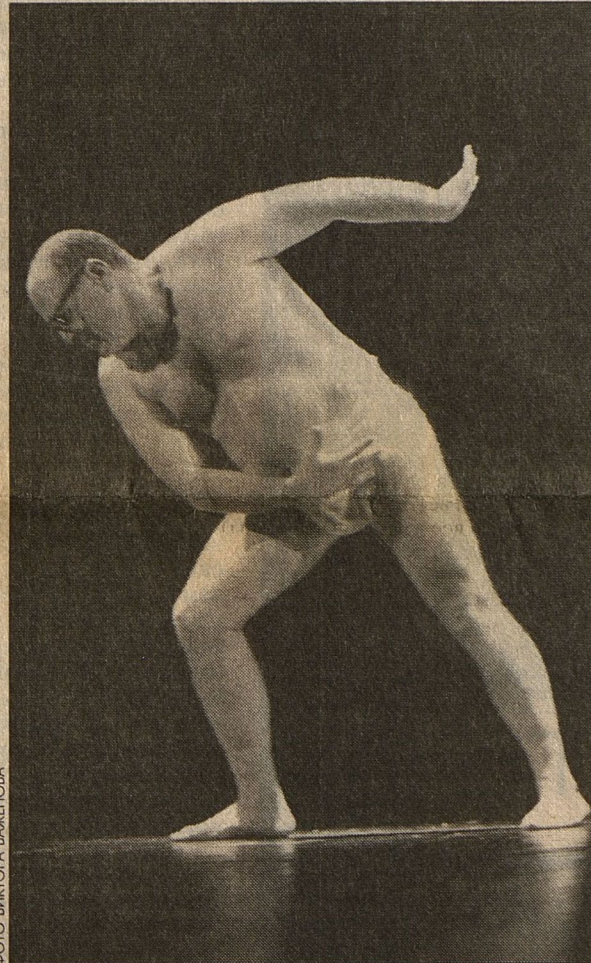

ФОТО ВИКТОРА БАЖЕНОВА

Лео Басси — самый свободный из всех клоунов.